

16015

556

694

Изв. 2-2.

РУССКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

3280-06

КЪ ВОПРОСУ

о значеніи празднованія 900-лѣтняго юбилея крещенія Руси
св. Владиміромъ ¹⁾.

№ 39055.

БИБЛИОТ
МОСКОВСКОЙ
АКАДЕМІИ

Много рѣчей и поученій будетъ произнесено въ Россіи во время наступающаго торжества; не мало появятся и ученые сочиненія, посвященныхъ празднуемому событію. Не мало вопросовъ будетъ затронуто и выяснено въ этихъ произведеніяхъ. Но болѣе всего будетъ выясненъ вопросъ о значеніи, какое имѣло для Руси крещеніе народа при св. Владимірѣ. При этомъ будутъ, конечно, говорить о томъ, какимъ образомъ Русь, благодаря принятію христіанства при св. Владимірѣ, постепенно превращалась въ сильное государство, какимъ образомъ изъ отдѣльныхъ областей, жители которыхъ различались между собою и по религіи и по гражданскому быту, образовалось единое государство, сплоченное въ своихъ частяхъ единствомъ вѣры и социальныхъ интересовъ. Все это правда. Человѣкъ, прослѣдившій всю исторію русскаго государства и Церкви, признаетъ всѣ эти мысли вполне вѣрными. Но вложенное въ насъ Творцемъ стремленіе къ идеальности невольно обращаетъ наше вниманіе въ данномъ случаѣ на другую сторону дѣла. Мы признаемъ, что принятіе христіанства должно было имѣть и, дѣйствительно, имѣло громадное значеніе для Руси. Мы вынуждаемся сознаться, что, благодаря именно этому, въ настоящее время русскій народъ составляетъ единое

¹⁾ Эта статья была составлена до празднованія 900-лѣтняго крещенія Руси.

Киевлянинъ.

1883.

государство, сильное единствомъ той вѣры, какую онъ принялъ при св. равноапостольномъ князѣ. Но мы не можемъ не сознавать и того, что при этомъ у русскихъ христіанъ нѣтъ вполне того единства, чтобы каждый русскій считалъ другаго единомысленнымъ себѣ во всѣхъ религіозныхъ убѣжденіяхъ и чаяніяхъ. Намъ извѣстно, что не всѣ русскіе исповѣдуютъ православную вѣру, что среди нихъ есть не мало старообрядцевъ, молоканъ, штундистовъ и пр. А эти послѣдніе далеко не единомысленны съ нами православными. Напротивъ, они совершенно чужды намъ по убѣжденіямъ и чаяніямъ, а по тому и смотрятъ на насъ или какъ на язычниковъ, или же какъ на сыновъ антихриста. А между тѣмъ, всѣ они—русскіе, всѣ они—потомки тѣхъ, которые приняли св. крещеніе при князѣ Владимірѣ, которые были единомысленны между собою и своимъ потомкамъ завѣщали, конечно, быть такими же. Поэтому наступающее празднованіе и должно имѣть для насъ русскихъ то значеніе, чтобы напомнить намъ о нашемъ единствѣ и тѣмъ побудить къ тому, чтобы мы прекратили вражду другъ съ другомъ, основательно изслѣдовали причины нашего разъединенія и сдѣлались единомысленными во всемъ.

Въ настоящее время мы побесѣдуемъ о глаголемыхъ старообрядцахъ, которые составляютъ большую часть нашего сектанства, о томъ, что мы должны дѣлать для привлеченія ихъ къ себѣ, а равнымъ образомъ—какъ они должны поступать для того, чтобы придти къ единенію съ нами.

Расколъ старообрядчества явился не скоро послѣ принятія русскимъ народомъ крещенія. Долго русскіе оставались едиными по вѣрѣ. Долго они признавали себя сильными, благодаря своей единой вѣрѣ. Послѣдняя спасла ихъ отъ монгольскаго ига; она же спасла ихъ въ смутное время отъ ляховъ. Но вотъ наступило царствованіе „тишайшаго“ Алексѣя Михайловича и прекратилось между русскими то единство, которое было ранѣе: множество народа отдѣлилось тогда отъ Церкви и образовало отдѣльное общество, извѣстное подъ именемъ старообрядческаго раскола. Посмотримъ, какъ и почему произошло это отдѣленіе.

Старообрядческій расколъ, какъ мы сказали, появился только при Алексѣѣ Михайловичѣ (въ 17 столѣтіи). Но почва для него расчищалась и подготовлялась издавна. Дѣло въ томъ, что издавна русскому народу была присуща та привязанность къ обрядовой сторонѣ въ религіи, которая вслѣдствіе историческихъ причинъ и породила расколъ. Обращаясь къ исторіи, мы находимъ, что привязанность русскихъ къ обряду проявилась еще въ самомъ началѣ принятія ими христіанства. Въ то время русскій народъ по умственному своему развитію находился въ младенческомъ состояніи. Поэтому онъ не въ силахъ былъ останавливаться своею мыслию на глубокихъ истинахъ христіанства и по необходимости обращалъ вниманіе главнымъ образомъ на внѣшнюю сторону религіи. Замѣчаніе лѣтописца о послахъ Владиміра показываетъ, что предки наши, по принятіи христіанства, прежде всего плѣнились внѣшнимъ именно благолѣпіемъ и обрядностью христіанскаго богослуженія. И съ тѣхъ самыхъ поръ мы не видимъ, чтобы наши предки занимались вопросами теоретическими. Ихъ не занимаютъ изслѣдованія догматовъ; они сосредоточиваютъ свое вниманіе преимущественно на вопросахъ чисто обрядовыхъ; они спрашиваютъ, какъ слѣдуетъ совершать то или другое богослуженіе въ различныхъ случаяхъ, сколько должно полагать поклоновъ, какую пищу употреблять въ тотъ или другой день.—Но вотъ является монгольское иго. Дурно вліяя на ходъ просвѣщенія, и безъ того очень невысокаго, оно развивало однако религіозное чувство. Это, при упадкѣ просвѣщенія, очевидно, еще болѣе должно было направить вниманіе народа на видимыя стороны религіи. Лѣтописи почти о каждомъ благочестивомъ князѣ говорятъ: „церковные уставы любилъ, церкви созидалъ и украшалъ ихъ св. иконами и книгами наполнял“. Такое почти исключительное обращеніе вниманія на внѣшность въ религіи, такое, само по себѣ доброе, благочестивое направленіе, очевидно, легко могло вести къ отождествленію обряда съ догматомъ, къ тому, чтобы богослужебнымъ книгамъ усвоить такое же существенное значеніе въ дѣлѣ спасенія, какъ и